Религиоведение. 2020. № 3. С. 62–68.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2020. No. 3. P. 62–68.

DOI: 10.22250/2072-8662.2020.3.62-68

Слепцова В.В.

Институт философии РАН
109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1
leka.nasonova@gmail.com

Понятия возможного и необходимого во второй книге «Света Господня» Х. Крескаса

Аннотация. В статье анализируются два крайне важных для понимания концепции средневекового еврейско-каталонского философа и теолога р. Хасдая Крескаса (XIV в.) понятия – «возможное» и «необходимое». Главный труд Крескаса – «Свет Господень» («Ор-ха-Шем») – остаётся непереуведённым на русский язык, а имя Крескаса плохо известно в отечественной философии религии и истории философии. Между тем, это один из оригинальных мыслителей Средневековья,

предложивший, в частности, собственную концепцию соединения божественного всеведения и человеческой свободы воли. Именно эта концепция разрабатывается им в пятом разделе второй книги «Ор-а-Шем» и без подробного анализа понимания Крескасом «возможного» («случайного») и «необходимого» нельзя понять эту концепцию. В результате анализа делается вывод о том, что в рамках концепции, предлагаемой Крескасом, имеют место как «возможное», так и «необходимое». Справедливость этого демонстрируется Крескасом с философских и экзегетических позиций. Не оспаривая существования категории «возможного», Крескас, вместе с тем, подчёркивает, что она существует только для человека, а свобода выбора – это, по сути, лишь ощущение, что действие производится нами свободно. С точки зрения божественного знания (всеведения) же, события в мире строго детерминированы, а следствия «необходимы» по отношению к своим причинам. Крайне важно подчеркнуть, что ограничение категории «возможного» человеческим восприятием и несовершенством человеческого знания вовсе не означает её умаления. Напротив, без такой неклассически понятой свободы не может существовать, по Крескасу, одна из самых главных частей иудейского вероучения – идея о награде за праведные деяния и наказания за греховные поступки. Рассуждения Крескаса во многом предваряют споры компатибилистов и инкомпатибилистов 20 века, в частности, рассуждения Г. Франкфурта.

Ключевые слова: божественное знание, детерминизм, иудаизм, Крескас, религиозная философия, свобода воли, средневековая философия, теология, философия религии

Valeriya V. Sleptsova

RAS Institute of Philosophy
12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation
leka.nasonova@gmail.com

Concepts of “Possible” and “Necessary” in H. Crescas' Second Book of “Light of the Lord”

Abstract. This paper analyzes the concepts of “possible” and “necessary” in the philosophy of the medieval Jewish-Catalan philosopher and theologian Hasdai Crescas. The main work of Crescas is named “Light of the Lord” (“Or-ha-Shem”). It is still not translated into Russian. The ideas of Crescas are not spread widely in the Russian philosophy of religion and in the Russian history of philosophy. Meanwhile, Crescas is one of the most original Jewish thinkers of the Middle Ages, who proposed, in particular, his own concept of combining divine omniscience and human free will. He developed this concept in the fifth section of the second book of “Or-a-Shem”. It is obvious, that this concept cannot be understood without a detailed analysis of Crescas' understanding of the categories of “possible” and “necessary”. As a result of the analysis, it is concluded that within the framework of the concept proposed by Crescas both categories are coexisting. Crescas demonstrated this proposition by both philosophical and exegetical arguments. Not disputing the existence of the category of “possible” Crescas, however, emphasized that it exists only for a human being herself, and freedom of human choice is, in fact, only a feeling that the action is performed by us freely. From the God's point of view, events in the world are strictly determined, and the consequences are “necessary” in relation to their causes. It is extremely important to emphasize that limiting the category of “possible” to human perception and the imperfection of human knowledge does not at all mean its diminution. On the contrary, without such a non-classically understood freedom, one of the most important parts of the Jewish

doctrine cannot exist – the idea of a reward for righteous deeds and punishment for sinful acts. Crescas' ideas largely precede disputes between compatibilists and incompatibilists of the 20th century, in particular ideas of H.G. Frankfurt.

Key words: Crescas, determinism, divine omniscience, Judaism, religious philosophy, free will, medieval philosophy, theology, philosophy of religion

Р. Хасдай Крескас и его трактат «Свет Господень»

С середины XX века в зарубежной науке обострился и остаётся устойчивым интерес к наследию средневекового еврейского философа, интеллектуала, политика, руководителя еврейской общины в Барселоне, р. Хасдая Крескаса (1340–1410/12)¹. Между тем в отечественной науке имя это остаётся не столь известным, и зачастую находится в тени таких иудейских философов, как Маймонид и Герсонид². Однако философские и теологические изыскания Крескаса представляют немалый интерес для философии в целом. Можно выделить несколько причин этого. Во-первых, труды Крескаса являют собой яркий пример того, как иудейская философская мысль в XIV–XV веках постепенно от арабской философии обращается к европейской схоластике. Во-вторых, Крескас интересен как мыслитель, создавший систему, основанную на критике идей Маймонида: Крескаса называют крупнейшим его критиком. И наконец, заслуживают особого внимания те оригинальные идеи, которые Крескас выдвигал в рамках своей философско-теологической концепции.

В данной статье мне хотелось бы подробно рассмотреть две важные для понимания идей Крескаса концепции – «возможное» и «необходимое». Наиболее оригинальная часть метафизической системы Крескаса – предложенное им решение проблемы совмещения божественного всеведения со свободой человеческой воли – не может быть понята без подробного рассмотрения данных категорий.

Наиболее известным философским произведением Крескаса является «Свет Господень» (1410)³. Это произведение являет собой, с одной стороны, критическое осмысление маймонидовской философии, с другой – собственную систему Крескаса. «Свет Господень» состоит из четырёх книг (זמַר), подразделяющихся на разделы (כָּלל), каждый из которых делится на главы (פֶּרֶק). Обобщая можно сказать, что первая книга посвящена вопросу о том, как именно люди приходят к знанию о существовании, единстве и бестелесности бога: через философские рассуждения или через авторитет Торы. Существование, бестелесность и единство бога – основные постулаты иудаизма, подчёркивает Крескас. Он выступает против Маймонида, чрезмерно, по его мысли, рационализировавшего это знание о боге с помощью философии Аристотеля. Для того, чтобы подвергнуть критике чересчур рациональную систему Маймонида, Крескас в первую очередь подробно останавливается на физических воззрениях Аристотеля в том виде, как они изложены Маймонидом в «Путеводителе растерянных». Обсуждению и переосмыслению Крескас подвергает в первой книге такие темы, как соотношение простой сущности бога и его атрибутов, размышление о природе времени, рассуждение о бесконечности, пустоте, движении и др. Во второй книге Крескас переходит к основаниям иудаизма, краеугольным камням Торы (פִּינּוּחַ). Отрицающий какой-либо из этих камней, подчёркивает Крескас, отрицает и всю Тору целиком. Этих краеугольных камней шесть: божественное знание; его провидение; его мощь; пророчество; человеческий выбор; конечная цель творения. Третья книга разделена на две части. В первой её части обсуждаются восемь обязательных предметов истинных верований: творение, бессмертие души, награда и наказание, воскресение, превосходство пророчества Моисея, вечность Торы, надёжность Урима и Туммима, когда к ним обращается первосвященник, и пришествие Мессии. Вторая часть третьей книги посвящена трём обязательным верованиям, вытекающим из конкретных заповедей: (1) что бог отзывается на молитву и благословляет людей через священническое благословение; (2) что бог принимает кающегося и (3) что бог стремится совершенствовать людей через служение, особенно в определённые праздники. В четвёртой книге Крескас обсуждает 13 вопросов, к которым склоняется разум в соответствии с традицией. Среди них, например, вопрос о том, может ли существовать другая вселенная или множество вселенных, влияют ли движения небесных тел на ход человеческих дел; есть ли демоны и т. д.

«Возможное» и «необходимое» во второй книге «Свет Господень»

В пятом разделе второй книги, носящем название «О выборе» Крескас предлагает читателю своё понимание возможного и необходимого, и в соответствии с этим пониманием, во-первых, представляет нам свою точку зрения на существование свободы воли, а во-вторых, выстраивает идеи относительно таких краеугольных камней Торы как награда и наказание за благие или грешные поступки. Действительно, как совместить божественное знание обо всём сущем (в том числе о тех или иных человеческих действиях) со свободой человеческого выбора? А если человеческий выбор не свободен, то как тогда совместить это с божественной справедливостью? Раздел «О выборе» состоит из шести глав. Первые две главы представляют собой аргументы в пользу и против существования возможного. При этом в каждой из них представлены два типа аргументов – философские и экзегетические. Третья глава посвящена раскрытию собственного понимания Крескасом этой категории через осмысление указанных аргументов. Здесь необходимо отметить, что выстраивание текста подобным образом близко как по форме, так и по тематике обсуждаемых проблем к схоластическим трактатам того времени. Замечание это важно, поскольку в исследовательской литературе всё ещё гораздо более широко представлена позиция, согласно которой труды средневековых еврейских мыслителей принято вписывать в рамки исключительно исламской философской парадигмы. И если для еврейской философско-теологической мысли XII–XIII вв. это, безусловно, верный подход, то для XIV–XV вв. он представляется более спорным⁴.

В первой главе раздела «О выборе» Крескас описывает философские и экзегетические аргументы в пользу точки зрения о том, что возможное (אפשר) существует. Аргументы эти находятся в русле главным образом аристотелевской традиции. Согласно «Физике» Аристотеля, ни одна из вещей не существует без предшествующего ей существования четырёх причин, но причины вещей возможны, а следовательно, возможны и сами вещи. Далее, согласно той же «Физике», если бы все вещи были необходимы, то не существовало бы случайности, но случайности существуют, а значит и возможное существует. Следующий аргумент апеллирует к «общеизвестному»: если бы возможного не существовало, то были бы бесполезны любые действия, нацеленные на будущее – обучение, накопление имущества. Но общеизвестно, что это не так: люди действуют, а не сидят сложа руки в ожидании того, что случится дальше. То есть люди живут так, будто возможное существует. Это – аргумент в пользу существования возможного. В следующем аргументе речь идёт о свободе человеческой воли от воздействия звёзд и планет. Человеческая воля, согласно «Метафизике», представляет собой следствие разумной души, которая отделена от материи, а значит, она не может испытывать воздействие материальных тел, свободна и «лишена всяческой необходимости» [Крескас, 1990, 206–207].

Не только с позиции философских рассуждений можем мы прийти к выводу о существовании возможного, считает Крескас. В Торе так же можно найти аргументы в пользу этой точки зрения. Во-первых, само наличие в Торе заповедей и запретов указывает на существование возможного. Если бы возможного не существовало, а поступки человека были бы вынужденными, то заповеди и запреты были бы бесполезны. Во-вторых, само существование награды и наказания за те или иные поступки свидетельствует в пользу существования возможного, поскольку несправедливо было бы со стороны бога наказывать и награждать за то, что было совершенно человеком по принуждению [Крескас, 1990, 208].

Вторая глава раздела «О выборе» представляет читателю противоположную точку зрения: с позиций Торы и философии (как и в предыдущей главе речь идёт главным образом о философском наследии Аристотеля) доказывается, что возможного не существует. Философские аргументы в пользу этого, как представляется Крескасу, таковы. Во-первых – и здесь Крескас рассуждает подобно Фоме Аквинскому и другим аристотеликам, как арабским, так и схоластическим, – цепь причинно-следственных связей является не возможной, но необходимой, поскольку каждое следствие следует из причины с необходимостью. Кроме того, цепь причин приходит к первому сущему, чьё существование необходимо – к богу [Крескас, 1990, 208]. Далее, если рассмотреть подробнее человеческое желание, можно заметить,

что, поскольку для перехода от потенциального желания сделать нечто к актуальному требуется нечто внешнее. Вещь, приводящая в движение способность желать, соединяется со способностью воображения. А это соединение, в свою очередь, является причиной желания, как было объяснено в трактате Аристотеля «О душе». Но, как было указано ранее, следствия необходимы по отношению к своим причинам, следовательно, как только возникает побуждение, желание становится необходимым, равно как и соединение способности желать со способностью воображения [Крескас, 1990, 209]. Далее Крескас предлагает провести мысленный эксперимент и представить двух полностью одинаковых людей. Очевидно, что оба они будут также делать и одинаковый выбор. То есть выбор их будет необходим и ограничен, что является аргументом в пользу отсутствия возможного.

Далее, сама природа божественного знания и его полнота свидетельствуют в пользу того, что возможного не существует. Если бы возможное существовало, то бог обладал бы неполным знанием и знание это происходило бы не из его сущности, а из реализации одной из возможных альтернатив, то есть из чего-то внешнего по отношению к нему. Таким образом, невозможно придерживаться убеждения в полноте и совершенстве божественного знания, а так же в единстве бога, если считать, что возможное существует.

Далее, очевидно, что признание существования возможного приходит в противоречие не только с полнотой божественного знания, но и с бестелесностью ога: знание о частностях, если они возникают без причины, невозможно иначе, чем с помощью гилической (материальной) способности, которой нет у бога. То есть бог не знал бы частностей (פרטים), если бы существовало возможное (случайное) [Крескас, 1990, 209–210]. Заметим, что здесь, как и вообще во всех рассуждениях Крескаса о божественном знании, обнаруживается неявная полемика со старшим современником Крескаса Герсонидом (1288–1344). Герсонид в своём opus magnum «Войны Господа» как раз придерживался точки зрения о том, что бог не знает частностей, или будущих контингентных событий, если пользоваться схоластической терминологией. В предложенном им варианте решения проблемы соотношения божественного знания и свободы воли человека Герсонид, по сути, ограничивает божественное знание. Что же касается Крескаса, то рассуждая о знании богом будущих событий, он подчёркивает, что бог знает всё сущее не так, как мы, для которых есть прошлое, настоящее и будущее, но неким особым образом, подобным нашему знанию настоящего.

В Торе, рассуждает далее Крескас, мы можем найти подтверждение тому, что возможного не существует. Божественное знание простирается на частности, даже если они ещё не существуют [Крескас, 1990, 210]. Свои идеи о полноте божественного знания Крескас подробно изложил в первом разделе второй книги «Света Господня». По Крескасу, божественное знание бесконечно, охватывает все частности, а также распространяется на то, что ещё не существует. [Крескас, 1990, 123–150].

Подробно рассмотрев аргументы как за, так и против существования возможного, Крескас предлагает своё видение данной проблемы в третьей главе раздела «О выборе». Он предполагает, что поскольку существуют весомые доводы в пользу обеих позиций, то наиболее правильным будет вывод о том, что возможное существует в одном отношении и не существует в другом. А именно, возможное существует в отношении вещи взятой самой по себе (בבחינת עצמו), и не существует по отношению к её причинам [Крескас, 1990, 211–217]. Четвёртая глава посвящена демонстрации того, что подход, предложенный Крескаслом, не расходится с учением Танаха и Талмуда, а напротив, укоренён в них [Крескас, 1990, 217–218].

В пятой главе Крескас подробно останавливается на следствиях своей концепции для разграничения человеческих поступков на те, что заслуживают божественного воздаяния и те, что не заслуживают его. Действительно, в детерминированном мире ни один человеческий поступок, казалось бы, не должен быть подсуден награде или наказанию, поскольку все они предопределены, то есть несвободны. Однако Крескас предлагает свою интерпретацию свободных поступков. Выбор свободен, говорит Крескас, когда рассматривается с точки зрения того, кто его делает, однако он детерминирован, если рассматривается с точки зрения причин, которые приводят к этому выбору. Именно ощущение того, что выбор свободен, является,

согласно Крескасу, той ключевой особенностью, которая качественно меняет человеческие действия, делая возможным божественное воздаяние – награду или наказание за благие или греховные поступки.

Крескас выделяет два типа необходимости: необходимость, сопровождаемая чувством ограничения и принуждения, и необходимость, не сопровождаемая этими чувствами. Поскольку бог является высшим благом, стремление действовать согласно его заповедям и творить благо – это желание, возникающее в душе только тогда, когда она не чувствует принуждения (даже если фактически оно есть). И, напротив, если человек чувствует принуждение и ограничение, то действие, к которому он принуждён, будет следовать именно из принуждения, а не из стремления к реализации блага. Награда или наказание за такое действие не будут справедливыми [Крескас, 1990, 219].

Заключение

Итак, в рамках концепции, предлагаемой Крескасом, существует как «возможное», так и «необходимое». Существование этих категорий он подтверждает как рассуждениями философскими, так и экзегетическими. Не отрицая существования категории «возможного», Крескас, однако, переводит её исключительно в область человеческого восприятия. Фактически, в мире господствует «необходимое». Следует понимать, что придание субъективистского оттенка категории «возможного» отнюдь не означает её умаления. Напротив, без такой субъективистски понятой свободы не может существовать, как считает Крескас, важнейший корень Торы – воздаяние за благие и грешные поступки. Согласно концепции Крескаса, «я чувствую, что поступаю свободно» – это то же самое, что «я поступаю свободно», причём то же самое не только с точки зрения человека, но и с точки зрения божественного закона и божественной справедливости, то есть моральной ответственности. Единственная свобода, которая может быть дана внутри строго детерминированного миропорядка – это чувство, с которым человек принимает то или иное своё действие. Свобода эта коренится не столько в несовершенстве человеческого знания (хотя и в нём тоже), сколько в душевном устройстве человека, и помогает реализации божественного плана. Ощущение счастья или неудовольствия, с которыми человек вершит то или иное действие – одно из оснований для награды или наказания. Здесь, однако, можно задаться вопросом, не являются ли детерминированными сами чувства удовольствия-неудовольствия, возникающие в душе человека или мысли, возникающие в его голове.

По большому счёту, теория Крескаса предвосхищает множество современных детерминистских концепций. При этом она стоит особняком в ряду компатибилистских систем. С одной стороны, Крескас, по сути, отрицает человеческую свободу поступить иначе, с другой – утверждает моральную ответственность за поступки постольку, поскольку они ощущаются нами как свободные. Не зря исследователи творчества Крескаса порой расходятся в оценке его концепции, считая её как детерминистской, так и недетерминистской [Harvey, 1996, 25]. Очевидно, что в концепции Крескаса принимается не классическое понимание свободы. Согласно классическим определениям компатибилизма, свобода – это «способность делать то, что хочется» [McKenna, Coates, 2020]. Свободный поступок, за который человек несёт моральную ответственность, согласно Крескасу, – это поступок, который ощущается агентом как свободный.

Концепция Крескаса в значительной степени предваряет современные споры компатибилистов и инкомпатибилистов. Так, например, его рассуждения на несколько столетий опередили идеи, высказанные в 20 веке Гарри Франкфуртом. Франкфурт утверждает, что «принцип альтернативных возможностей», играющий ключевую роль в рассуждениях о свободе воли и моральной ответственности, не ограничивает человека. Подобно Крескасу, Франкфурт подчёркивает, что агент несёт моральную ответственность за действие даже если у него нет возможности поступить иначе [Frankfurt, 1969].

Наследие р. Хасдая Крескаса является богатым источником философских и теологических идей. Некоторые из них могут быть применены для решения современных проблем философии религии.

Библиографический список

1. Андреев, Г.П. Аргументы о бесконечности и пустоте в первой главе книги «Свет Господень» р. Хасдая Крескаса / Г.П. Андреев // Вопросы философии. – 2017. – № 4. – С. 190–201.
2. Андреев, Г.П. Натурфилософские взгляды Хасдая Крескаса в IV части трактата «Ор ха-Шем» («Свет Господень») / Г.П. Андреев // Философский журнал / Philosophy Journal. – 2019. – Т. 12. – № 3. – С. 48–61.
3. Пинес, Ш. Схоластика после Фомы Аквинского, учение Хасдая Крескаса и его предшественников / Ш. Пинес // Гершович У., Рузер С. Иудаизм, христианство, ислам: парадигмы взаимовлияния. – М.: Мосты культуры, 2009. – С. 232–298.
4. Прокументик, К.В. Хасдай Крескас против Маймонида: дискуссия о времени в средневековой еврейской философии / К.В. Прокументик // Философская мысль. – 2018. – № 7. – С. 18–23.
5. Крескас, Х. השם ירושלים ר' חסדאי קרשקש אור [Свет Господень] / Х. Крескас. – Иерусалим, 1990. – 419 с.
6. Ackerman, A. Hasdai Crescas and Scholastic Philosophers on the Possible Existence of Multiple Simultaneous Worlds / A. Ackerman. – Aleph 17, 2017. – P. 139–154.
7. Ackerman A. Hasdai Crescas on the Philosophic Foundation of Codification // AJS Review 37:2, 2013. P. 315–331.
8. Ackerman, A. The attribution of Sod Ha-Kaddish to Hasdai Crescas / A. Ackerman. – Kabbalah: Journal for the Study of Jewish Mystical Texts 30, 2013. – P. 65–73.
9. Ackerman, A. Hasdai Crescas and His Circle on the Infinite and Expanding Torah/ A. Ackerman // JSIJ 11, 2012. – P. 1–17.
10. Frankfurt, H.G. Alternate Possibilities and Moral Responsibility / H.G. Frankfurt // Journal of Philosophy. –1969. – Vol. 66. – No. 23. – P. 829–839.
11. Harvey, W.Z. Hasdai Crescas and His Critique of Philosophical Happiness / W. Harvey // Proceedings of the World Congress of Jewish Studies 6, 1973. – P. 143–149.
12. Harvey, W.Z. The Term 'hitdabbekut' in Crescas' Definition of Time / W.Z. Harvey // Jewish Quarterly Review 71, 1980. – P. 44–47.
13. Harvey, W.Z. Comments on the Expression 'Feeling of Compulsion' in Rabbi Hasdai Crescas / W.Z. Harvey // Jerusalem Studies in Jewish Thought 4, 1985. – P. 275–280.
14. Harvey, W.Z. Nissim of Gerona and William of Ockham on Prime Matter / W.Z. Harvey // Jewish History. – 1992. – Vol. 6. – P. 87–98.
15. Harvey, W.Z. Determinism and Choice in Rabbi Hasdai Crescas / W.Z. Harvey // Actes del Simposi Internacional de Filosofia de l'Edat Mitjana: El pensament antropologic medieval en els ambits islamic, hebreu i cristia, 1996. – P. 21–27.
16. Harvey, W.Z. Physics and Metaphysics in Hasdai Crescas / W.Z. Harvey. – Leiden: Brill, 1998. –168 p.
17. Lasker, D., Hasdai Crescas. Refutation of the Christian Principles. Trans. With introd. D.J. Lasker. Albany: SUNY Series in Jewish Philosophy, 1992. – 168 p.
18. McKenna, M., Coates D.J., Compatibilism // The Stanford Encyclopedia of Philosophy, Edward N. Zalta (ed.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2020/entries/compatibilism/> (дата обращения 07.05.2020).
19. Ravitsky, A. Crescas' Theory on Human Will: Development and Sources / A. Ravitsky / הרצון חופש בשאלת חופש חסדאי קרשקש של ר' חסדאי קרשקש // Tarbiz, No.51, 1982. – P. 445–470 (ивр.)
20. Rudavsky, T.M. The impact of Scholasticism upon Jewish philosophy in the fourteenth and fifteenth centuries / T.M. Rudavsky. – The Cambridge Companion to Medieval Jewish Philosophy, 2003. – P. 345–370.
21. Rudavsky, T.M. Jewish Philosophy in the Middle Ages / T.M. Rudavsky // Science, Rationalism, and Religion, Oxford: Oxfod University Press, 2018. – 320 p.
22. Wolfson, H. Crescas on the Problem of Divine Attributes // The Jewish Quarterly Review, New Series, 1916. – Vol. 7. – No. 1. – P. 1–44.
23. Wolfson, H. Crescas' Critique of Aristotle / H. Wolfson. – Cambridge (Mass.), 1929. – 777 p.
24. Zonta, M. Hebrew Scholasticism in the Fifteenth Century: a History and Source Book / M. Zonta. – Dordrecht: Shpringer, 2006. – 388 p.

Текст поступил в редакцию 11.04.2020.

Принят к публикации 04.08.2020.

Опубликован 08.10.2020.

¹ Наиболее известные работы, посвящённые исследованию идей Крескаса: [Ackerman, 2012; Ackerman, 2013a; Ackerman, 2013b; Harvey, 1973; Harvey, 1980; Harvey, 1985; Harvey, 1992; Harvey, 1996; Harvey 1998; Lasker, 1992; Ravitsky, 1982; Rudavsky, 2018; Wolfson, 1916; Wolfson, 1929].

² Исследования, посвящённые Крескасу, на русском языке: [Андреев, 2017; Андреев, 2019; Прозументик, 2018].

³ Здесь и далее, анализируя идеи Крескаса, я опираюсь на иерусалимское издание «*Ор-а-Шем*», сделанное в 1990 г. Ш. Фишером [Крескас 1990].

⁴ См. об этом, например: [Пинес, 2009; Ackerman, 2017; Rudavsky, 2003; Zonta, 2006].

References

1. Ackerman A. Hasdai Crescas and Scholastic Philosophers on the Possible Existence of Multiple Simultaneous Worlds. *Aleph*, 2017, no. 17, pp. 139–154.
2. Ackerman A. Hasdai Crescas on the Philosophic Foundation of Codification. *AJS Review*. 2013, vol. 37, no. 2, pp. 315–331.
3. Ackerman A. The attribution of Sod Ha-Kaddish to Hasdai Crescas. *Kabbalah: Journal for the Study of Jewish Mystical Texts*. 2013, no. 30, pp. 65–73.
4. Ackerman A. Hasdai Crescas and His Circle on the Infinite and Expanding Torah. *JSIJ*. 2012, no. 11, pp. 1–17.
5. Andreev G.P. *Filosofskii zhurnal* [Philosophy Journal]. 2019, vol. 12, no. 3, pp. 48–61 (in Russian).
6. Andreev G.P. *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy]. 2017, no. 4, pp. 190–201 (in Russian).
7. Crescas H. השם חסדי קרשקש אור השם [Light of the Lord]. Jerusalem, 1990, 419 p. (in Hebrew).
8. Frankfurt H.G. Alternate Possibilities and Moral Responsibility. *Journal of Philosophy*, vol. 66, no. 23, 1969, pp. 829–839.
9. Harvey W. Zev. *Physics and Metaphysics in Hasdai Crescas*. Leiden: Brill, 1998, 182 p.
10. Harvey W. Zev. Determinism and Choice in Rabbi Hasdai Crescas. *Actes del Simposi Internacional de Filosofia de l'Edat Mitjana: El pensament antropologic medieval en els ambits islamic, hebreu i cristia*, 1996. 678 p.
11. Harvey W. Zev. Nissim of Gerona and William of Ockham on Prime Matter. *Jewish History*, 1992, vol. 6, pp. 87–98.
12. Harvey W. Zev. Comments on the Expression 'Feeling of Compulsion' in Rabbi Hasdai Crescas. *Jerusalem Studies in Jewish Thought*, 1985, no. 4, pp. 275–280.
13. Harvey W. Zev. The Term 'hitdabbekut' in Crescas' Definition of Time. *Jewish Quarterly Review*, 1980, no. 71, pp. 44–47.
14. Harvey, W. Zev. Hasdai Crescas and His Critique of Philosophical Happiness. *Proceedings of the World Congress of Jewish Studies*, 1973, vol. 6, pp. 143–149.
15. Lasker D. *Hasdai Crescas. Refutation of the Christian Principles*. Trans. With introd. Daniel J. Lasker. Albany: SUNY Series in Jewish Philosophy, 1992, 168 p.
16. McKenna M., Coates D.J., *Compatibilism*. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Edward N. Zalta (ed.). Available at: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2020/entries/compatibilism/> (accessed on May 07, 2020).
17. Pines Sh. in U. Gershovich, S. Ruzer (eds.) *Iudaizm, hristianstvo, islam: paradigm vzaimovlianiya* [Judaism, Christianity, Islam: paradigms of influence]. Moscow: Bridging Cultures, 2009, pp. 232–298 (in Russian).
18. Prozumentik K.V. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought]. 2018, no. 7, p. 18–23 (in Russian).
19. Ravitsky A. התפתחות השקפותיו של ר' חסדי קרשקש בשאלת חופש הרצון [Crescas' Theory on Human Will: Development and Sources]. *Tarbiz*, 1982, no. 51, pp. 445–470 (in Hebrew).
20. Rudavsky T.M. The impact of Scholasticism upon Jewish philosophy in the fourteenth and fifteenth centuries. *The Cambridge Companion to Medieval Jewish Philosophy*. 2003, pp. 345–370.
21. Rudavsky T.M. *Jewish Philosophy in the Middle Ages: Science, Rationalism, and Religion*. Oxford: Oxford University Press, 2018, 320 p.
22. Wolfson H. Crescas on the Problem of Divine Attributes. *The Jewish Quarterly Review*. New Series, 1916, vol. 7, no. 1, pp. 1–44.
23. Wolfson H. *Crescas' Critique of Aristotle*. Cambridge (Mass.), 1929.
24. Zonta M. *Hebrew Scholasticism in the Fifteenth Century: A History and Source Book*. Dordrecht: Shpringer, 2006, 388 p.

Submitted for publication: April 11, 2020.

Accepted for publication: August 04, 2020.

Published: October 8, 2020.